

Т.А. Хорошун

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ С ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ, ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНОЙ И РОМБОЯМОЧНОЙ КЕРАМИКОЙ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Вопросы хронологии и периодизации культур неолита – раннего энеолита в Карелии наряду с вопросами их генезиса – наиболее сложные в комплексе исследовательских проблем. Для их решения предпринята попытка критического осмысления результатов сравнительно-типологического анализа каменного инвентаря и керамики, данных по палеогеографии района, дат 14С с привлечением сведений о памятниках остальной территории Карелии и сопредельных областей с аналогичными материалами для установления времени существования изучаемых керамических комплексов.

Изучаемые памятники существовали в конце атлантического (АТ₂) – начале суббореального (SB₁) периода, хронологический диапазон охватывает 6000–4200 л.н. с переходным этапом в 4800–4700 л.н. [1, с. 145]. Составленные карты палеорастительности в значительной степени позволяют реконструировать палеоландшафты [2].

Благодаря специальным исследованиям известно, что на среднем этапе неолита, когда появляются поселения с ямочно-гребенчатой керамикой, климат был сухим и тёплым со среднегодовой температурой на 1–2°С выше современной. Характерно многократное чередование сухих и тёплых отрезков с более прохладными и влажными. Типичны периодические подъёмы и спады уровня воды, пожары в засушливые сезоны, заболачивание территории. Но существенных изменений в растительности по сравнению с предшествующим временем не происходило [3, с. 86; 4, с. 233–235].

Атлантический период – время максимального распространения лесов в Европе. Доминировали сосна и ель, значительным было количество широколиственных пород. Спорово-пыльцевые данные свидетельствуют о чёткой дифференциации растительного покрова: большую часть Карелии занимали южнотаёжные леса, а севернее 65° с.ш. – среднетаёжные. Территория в пределах 63–65° с.ш. была занята лесами, южнотаёжная принадлежность которых выражалась в небольшом присутствии во втором ярусе древостоя или в подлеске – вяза и дуба. В лесах остальной части подзоны южной тайги (61–63° с.ш.) широколиственные породы (вяз, дуб, липа) входили уже в первый ярус древостоя, хотя, как и в северном его варианте, приурочивались к местообитаниям с наиболее благоприятными условиями. Типичные южнотаёжные леса могли здесь сочетаться с типами, близкими к подтаёжным широколиственно-хвойным [6, с. 128; 7, с. 121].

АТ₂-периоду соответствует наиболее отчётливо выраженный климатический оптимум на Русской равнине и в Карелии (5500±500 л.н.). Среднегодовые температуры особенно заметно (на 2–5°С) повышались севернее 60-й параллели; в июле в среднем температура была выше современной на 3–4°С. В позднеатлантическое время повсеместно господствовала сосна, а в составе растительности и зональном её распределении отмечались наибольшие для всего голоцена отличия. Сдвиг границ подзон к северу был очень значительным: в среднем около 500 км [6, с. 131, 133].

Период позднего неолита и переходный этап к эпохе раннего металла соответствуют концу атлантикума – началу суббореала (около 4,7 тыс. л.н.). В это время происходило постепенное изменение климата в сторону похолодания и увлажнения. Среднегодовые температуры на 2°С ниже, а количество осадков на 100 мм больше современного уровня. Южнотаёжные широколиственные леса сменялись сосново-берёзовыми, сосново-еловыми, осиново-берёзовыми и сероольшовыми [3, с. 89–90; 4, с. 14–15].

В растительности суббореального времени в общем составе древостоя произошли существенные изменения: ель присутствовала в древостоях в том или ином количестве по всей территории, занимая все благоприятные для неё типы местообитания. Граница между подзонами средней и южной тайги несколько сдвинулась к югу и проходила примерно по 64° с.ш. В южнотаёжной подзоне основной лесообразующей породой становится ель, формируя большие массивы ельников в Юго-Восточной Карелии и меньшие – в южной час-

ти Прибеломорский низменности. Большая часть южнотаёжных лесов была представлена сосново-еловыми и крупнотравными лесами с небольшой примесью широколиственных пород. Лишь на юго-западе Карелии эти породы могли входить в первый ярус древостоя; в других районах, скорее всего, они находились во втором ярусе или в подлеске. Из широколиственных пород наиболее обычным был вяз, спорадически встречались дуб и липа. Заметно (примерно на 50 %) уменьшилась роль берёзы бородавчатой и ольхи чёрной. Вполне допустимо, что в локальных благоприятных биотопах могли сохраниться популяции вяза и лещины – пород, наиболее обычных для северных пределов южной тайги. Снижение температуры и изменение влажности климата привели не только к широкому распространению ели, но и к быстрому развитию заболачивания [6, с. 133, 135].

Показательно, что в неолите – раннем энеолите на западном побережье Онежского озера население использовало одни и те же площадки, что обуславливалось оптимальной адаптацией его хозяйства к лесным экосистемам [8, с. 81, 84]. Хозяйственное значение водоёмов очевидно: охота на водоплавающую дичь, рыбная ловля, в некоторых случаях собирательство, возможность для передвижения на дальние расстояния по озёрно-речным системам. Также в районе хозяйственного воздействия находились участки глиняной морены и озёрно-ледниковой равнины, сложенные песчаными почвами и поросшие сосновым лесом, с пригодными для керамического производства сырьём.

Исследуемая территория относится к зоне сильно замедленного изостатического поднятия Онежского озера [9, с. 25]. Памятники расположены на озёрных террасах, которые непосредственно связаны с историей формирования береговых уровней Онежского озера [10]. Западное побережье отличается довольно стабильной береговой линией, небольшими бухтами и заливами. По данным исследователей, со второй половины атлантического периода отмечаются благоприятные условия для притока и широкого расселения людей на берегах озера [3, с. 88], что нашло отражение в значительном количестве памятников культуры ямочно-гребенчатой керамики.

Особое значение для реконструкции природных явлений в период существования памятников имеют комплексные палеогеографические исследования, в частности в районе Шёлтозера [9]. На этом участке поселения располагались вдоль побережья Шёлтозёрской бухты, между береговой линией озера и р. Сарбахтой, притоком р. Шёлтозерки, а также между р. Сарбахтой на северо-востоке и северо-западе и р. Шёлтозеркой на востоке и юго-востоке. Выделены четыре террасы бореального – суббореального времени. Пятая, пребореальная, терраса не была объектом изучения. Памятники с ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамикой размещены на третьей и четвёртой террасах, принадлежность их к середине и второй половине атлантического периода и началу суббореала подтверждается гипсометрическим положением геолого-геоморфологического уровня и данными пылецевого анализа; по генезису они относятся к озёрным. Третью террасу отличают сложная конфигурация в плане и стратиграфия, следы размывов и эолового выветривания. Здесь расположены поселения Шёлтозеро V, X и XI. Два последних находятся на грядах, более уплощённых на фоне береговых валов, высотой 20–30 м и шириной 3–5 м. Формирование нижнего уровня третьей террасы и его заселение протекало в условиях неоднократно меняющейся влажности климата. На некоторых участках имело место повышение уровня грунтовых вод, которое могло повлечь отход населения, как на поселении Шёлтозеро V [9, с. 51].

Установлено, что в конце мезолита уровень озера колебался многократно в пределах 1–1,5 м, одновременно продолжалось и поднятие Балтийского щита. Со второй половины атлантического периода оно уже было замедленным [3, с. 87]. На рубеже атлантического периода и суббореала произошло окончательное формирование р. Сарбахты, поэтому участки с поселениями Шёлтозеро V, X и XI оказались отдалёнными от воды. Это время характеризовалось массовыми пожарами с уничтожением древесной растительности в низовьях рек Сарбахты – Шёлтозерки. Полное возобновление первичных лесов произошло в суббореале, когда последовал возврат береговой линии на рубеже с позднеатлантическим периодом. В этих условиях появились поселения с ямочно-гребенчатой керамикой в долине р. Сарбахты (Шёлтозеро V, X, XI, XXV), в результате же спада уровня озера стали осваиваться берег Онежского озера (Шёлтозеро IV, VIII, IX) и устье р. Шёлтозерки (Шёлтозеро II, VII, XIII, XIX, XX). К этому времени береговая линия приобрела очертания, близкие к современным [9, с. 52–53]. На этом участке комплексы с ромбоямочной керамикой общим количеством от пяти сосудов представлены на Шёлтозере XIX (овальноямочная и ромбическая керамика), XX и XXVIII (ромбическая).

Помимо палеогеографических, особое значение приобретают радиоуглеродные исследования, которые позволяют определить абсолютный возраст датируемых объектов. Но анализ известных дат сопряжён с различными трудностями. Применение этого метода на памятниках Карелии неоднозначно [11]. Получению объективных показателей препятствуют условия песчаных почв и, как следствие, естественное загрязнение образцов. Особенностью местных почв являются перегорание органических материалов, легко прогниваемый грунт. Вследствие естественных процессов и антропогенного фактора (чаще всего площадки использовались в течение продолжительного времени от мезолита до Средневековья) вероятность загрязнения угля здесь достаточно велика. В некоторых случаях возможное удревнение дат связывают и с нахождением в слое шунгитовых пород [12, с. 12]. Учитывая, что памятники нестратифицированы, культурные слои маломощны, возникает серьёзная проблема и при отборе образцов для датирования.

В качестве примера уместно рассмотреть частные случаи датировки. Так, по списку дат C14 [13] показательно данные Чёрной Речки I: даты 5500 ± 100 (ТА-1651) и 2080 ± 60 (ТА-1650) – образцы взяты на глубине 0,5–0,75–0,8 м. Имеются даты, не соответствующие археологическому датированию комплекса: 3240 ± 100

(ТА-1649), 2080 ± 60 (ТА-1650) из Чёрной Речки I, 3430 ± 80 (ТА-2202) из Чёрной Речки II, 4560 ± 80 (ТА-1785) из могильника Кладовец и др. [13, с. 220]. Другие списки [14] представлены неполно: даты шёлтозерских памятников со смешанными комплексами противоречивы. Эти замечания необходимо учитывать при анализе материалов.

Особое значение в последнее время приобрели калиброванные даты [15; 16, с. 21–22] для перевода радиоуглеродных данных в календарный возраст. Эта стандартная процедура осуществляется в программе OxCal v.4.10 [17; 18] и также применена для использованных дат (табл. 1).

Таблица 1. Список использованных радиоуглеродных дат памятников среднего неолита – энеолита (по: [13; 14; 19; 20])

Памятники	Радиоуглеродные даты, л.н.	Датированные объекты	Калиброванные даты (cal BC)	Период
1. Чёрная Речка I	6200 ± 100 (ТА-1634)	Кострище	5373–4851	Средний неолит
2. Чёрная Речка I	5950 ± 100 (ТА-1648)	Кострище	5202–4553	Средний неолит
3. Оровнаволок VII	5260 ± 70 (ТА-2267)	Культурный слой	4314–3959	Средний неолит
5. Кладовец IX	5310 ± 80 (ТА-2288)	Под жилищем	4328–3980	Средний неолит
6. Чёрная Губа III	4950 ± 100 (ТА-1890)	Жилище	3968–3527	Поздний неолит – ранний энеолит
7. Чёрная Губа IX	4840 ± 80 (ТА-2023)	Жилище	3793–3377	Поздний неолит – ранний энеолит
8. Чёрная Губа IV	4580 ± 60 (ТА-2024)	Жилище	3517–3096	Поздний неолит – ранний энеолит
9. Пегрема II	4550 ± 90 (ТА-808)	Культурный слой	3619–2936	Поздний неолит – ранний энеолит
10. Пегрема II	4750 ± 120 (ТА-810)	Культурный слой	3794–3109	Поздний неолит – ранний энеолит
11. Пегрема II	5070 ± 120 (ТА-811)	Культурный слой	4228–3639	Поздний неолит – ранний энеолит
12. Лакшезеро II	3920 ± 60 (ТА-1520)	Кострище	2571–2208	Энеолит
13. Пегрема I	5145 ± 110 (ТА-541)	Яма	4236–3705	Ранний энеолит
14. Пегрема I	4980 ± 60 (ЛЕ-1029)	Яма	3943–3652	Ранний энеолит
15. Пегрема I	4780 ± 50 (ТА-492)	Яма	3655–3377	Ранний энеолит
16. Пегрема I	4200 ± 50 (ТА-493)	Жилище 3	2904–2630	Ранний энеолит
17. Пегрема III	4240 ± 90 (ТА-813)	Жилище	3091–2575	Ранний энеолит
18. Оровнаволок XVI	4870 ± 50 (Beta-117962)	Керамика, нагар	3772–3530	Ранний энеолит
19. Оровнаволок XVI	4840 ± 50 (Beta-117963)	Керамика, нагар	3750–3390	Ранний энеолит
20. Оровнаволок XVI	4970 ± 50 (Beta-117964)	Керамика, нагар	3940–3649	Ранний энеолит
21. Вигайнаволок I	4940 ± 30 (KIA-33930)	Керамика, нагар	3778–3653	Ранний энеолит
22. Вигайнаволок I	4725 ± 30 (KIA-33931)	Керамика, смола	3634–3377	Ранний энеолит
23. Чёрная Губа IX	4340 ± 80 (ТА-2140)	Жилище	3336–2706	Поздний энеолит
24. Вигайнаволок II	3370 ± 110 (ТА-?)	Культурный слой?	1937–1432	Поздний энеолит
25. Войнаволок XXVII	4410 ± 50 (ТА-1448)	Жилище 1	3331–2909	Поздний энеолит
26. Войнаволок XXVII	4280 ± 80 (ТА-1748)	Жилище 1	3265–2620	Поздний энеолит
27. Войнаволок XXIV	4250 ± 70 (ТА-820)	Кострище	3081–2622	Поздний энеолит

В литературе представлен критический анализ известных радиоуглеродных дат, полученных в ходе обследования археологических объектов на территории Карелии [11], где приведены основные положения по отбору образцов для датирования и их интерпретации. Здесь уместно сказать о датированных объектах, которыми чаще всего являются уголь из очагов, кострищ, жилищ, культурного слоя, ям и др. Полученные данные имеют значительные хронологические допуски примерно в ± 100 лет. В меньшей степени это характерно для показателей по керамике (в среднем ± 40 лет). Но и эти данные требуют критического подхода. Как свидетельствуют исследования последних лет [21], в том числе анализ 44 C14 и АМС датировок асбестовой и пористой керамики, для территории Карелии и Финляндии характерно удревнение дат по керамике, что может быть связано с «резервуарным эффектом». В сущности, разница в 150–250 лет для неолита – энеолита на общем фоне кажется незначительной, но при анализе большего корпуса источников она становится заметной. В качестве сравнения можно привести ещё один пример – даты по нагару на керамике с посе-

ления Оровनावолок XVI: для ромбоямочной – 4870 ± 50 л.н. (Beta-117962), 4840 ± 50 л.н. (Beta-117963), 4970 ± 50 л.н. (Beta-117964) и асбестовой – 4390 ± 50 л.н. (Beta-117961), 4770 ± 40 л.н. (Beta-117966)¹ – перекрываются в промежутке 4810–4790 л.н.

Широкое применение радиоуглеродного метода в изучении каменного века Карелии привело к удревнению культур. Так, в 1970-х–1980-х гг. время существования ямочно-гребенчатой керамики относили к 5000–3750 л.н. [22]. Впоследствии, при получении новых радиоуглеродных дат и в результате сравнительно-типологического анализа керамики, были выделены два этапа в её развитии [19, с. 254]: ранний с двумя фазами (охватывает кон. V – посл. четв. IV тыс. до н.э.) и поздний (кон. IV – нач., возможно, 1-я пол. III тыс. до н.э.). Наиболее ранние даты получены для поселения Чёрная Речка I – 6200 ± 100 (5373–4851 cal BC) (ТА-1634), 5950 ± 100 (5202–4553 cal BC) (ТА-1648).

По определению раннего возраста ямочно-гребенчатой керамики на территории Карелии нет единого мнения. По заключению Н.В. Лобановой, дату 6200 ± 100 (ТА-1634) Чёрной Речки I можно признать достоверной, так как она получена по углю из хозяйственной ямы под поставленным вверх дном сосудом [21, с. 256; 23, с. 58]. Но и по объективным факторам она может быть связана с формированием литологического слоя. Заметим, что ранее имело место предположение о формировании льяловской культуры в результате миграции населения с ямочно-гребенчатой керамикой из северных районов лесной зоны [24; 25]. Примечательно, что в последние десятилетия появились данные, которые свидетельствуют о постепенном проникновении отдельных групп разнотипного населения с керамикой северных типов – сперрингс и сярайскими I – на территорию Волго-Окского междуречья и смешении его с поздневерхневожским, в результате чего образовалась льяловская культура, сочетавшая как пришлые, так и местные традиции [26].

По сравнению с памятниками Карелии более показательны стратифицированные, наиболее полно изученные памятники сопредельных территорий, такие как Воймежное I [27], Ивановское VII [28] и др. Комплексные исследования позволяют реконструировать природное окружение поселений и основные виды хозяйственной деятельности населения льяловской культуры, период существования которой с учётом калиброванных данных охватывает 5150–3400 лет до н.э. [29]. По типологическому облику сосуда архаичного и раннего этапов этой культуры встречаются на некоторых стоянках Карелии, но большая часть керамики соотносима с посудой среднего этапа её развития (4400–3900 л. до н.э.).

На памятниках западного побережья Онежского озера ямочно-гребенчатая керамика среднего неолита по аналогиям близка к керамике второй фазы раннего этапа её развития на территории Карелии [19, с. 259]. По датам это 5260 ± 70 (4314–3959 cal BC) (ТА-2267) из Оровनावолока VII и 5310 ± 80 (4328–3980 cal BC) (ТА-2288) из Кладовца IX [30, с. 103]. Таким образом, по калибровочной шкале они охватывают отрезок 4328–3959 л. до н.э. Относительно финальной фазы ситуация не вполне ясна. Исходя из результатов исследований [19, с. 261], эту фазу соотносят с развитием гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики. Эти комплексы ранее датировались 4000–3000 л.н. [31; 22]. Согласно новым данным, в основном применительно к памятникам северного побережья Онежского озера Чёрная Губа III, IV IX, в том числе их датам C14 и результатам сравнительно-типологического анализа керамики с них, время её существования значительно удревнено – до 5050–4500 л.н. [32, с. 140]. Согласно калиброванным датам этот культурный тип отнесён к периоду от нач. IV до 1-й пол. III тыс. до н.э. [20, с. 72]. Следовательно, в нач. IV тыс. до н.э. на одних и тех же участках сосуществовало разнотипное население – носители керамики сперрингс, ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной. Этот вопрос требует серьёзного анализа и критического осмысления с привлечением серий дат.

Трудности возникают и с установлением границ культур, не ясен переходный этап от среднего к позднему неолиту с гребенчато-ямочной керамикой и от позднего неолита к раннему энеолиту с ромбоямочной керамикой. Известные даты получены для памятников со смешанными материалами, и поэтому они как бы сближают эти периоды. Кроме того, отсутствие серий дат и чётко стратифицированных памятников затрудняет выработку дробной периодизации рассматриваемых древностей и определяет во многом условный её характер.

Радиоуглеродные даты известны для памятников позднего неолита и раннего энеолита на северо-западном и северном побережьях Онежского озера. Отметим, что материалы этих памятников также включают в себя несколько комплексов, серии дат соотносятся с разработанной относительной хронологией древностей территории Карелии. Для определения возраста гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики отобраны следующие радиоуглеродные даты: 4950 ± 100 (3968–3527 cal BC) (ТА-1890) Чёрной Губы III, 4840 ± 80 (3793–3377 cal BC) (ТА-2023) Чёрной Губы IX и 4580 ± 60 (3517–3096 cal BC) (ТА-2024) Чёрной Губы IV (табл. 1). Они имеют, вероятно, большую степень достоверности в связи с тем, что датированными объектами являются жилища. Некоторыми исследователями [32, с. 20] гребенчато-ямочная керамика выделена на Пегреме II с датами 4550 ± 90 (3619–2936 cal BC) (ТА-808), 4750 ± 120 (3794–3109 cal BC) (ТА-810), 5070 ± 120 (4228–3639 cal BC) (ТА-811), полученными из культурного слоя, но здесь обнаружена также керамика сперрингс и ромбоямочная. Известна дата для поселения Лакшезеро II 3920 ± 60 (2571–2208 cal BC) (ТА-1520), где датированным объектом является кострище, но помимо гребенчато-ямочной здесь встречены фрагменты керамики сперрингс и асбестовой [32, с. 14], и не исключено, что эта дата относится к энеолитическому времени.

¹ Автор искренне признателен за предоставленные данные глубокоуважаемой Н.В. Лобановой – к.и.н., в.н.с. сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Для ромбоямочной керамики полученные даты в основном относятся к району Уницкой Губы. Относительно «чистый» комплекс выявлен на Пегреме III с датой образца из жилища 4240 ± 90 ($3091-2575$ cal BC) (ТА-813). Имеется целая серия дат для Пегремы I: 5145 ± 110 ($4236-3705$ cal BC) (ТА-541), 4980 ± 60 ($3943-3652$ cal BC) (ЛЕ-1029), 4780 ± 50 ($3655-3377$ cal BC) (ТА-492) по образцам из ям и 4200 ± 50 ($2904-2630$ cal BC) (ТА-493) – из жилища, в последнем найдены несколько фрагментов асбестовой керамики [33, с. 20]. Материалы с этого поселения типологически соотносятся с материалами с Вигайнаволока I, но здесь отсутствует типичная гребенчато-ямочная керамика.

На памятниках западного побережья Онежского озера широко представлены толстостенные сосуды гребенчато-ямочного и ромбоямочного типов, с ямками разной формы, практически тождественные как по орнаментации, так и по технологии изготовления. Изменения в орнаментации связаны с трансформацией формы ямки. Учитывая известные даты, эта поздненеолитическая и раннеэнеолитическая керамика синхронна.

Поселения с аналогичной керамикой, украшенной круглыми, овальными и ромбическими ямками, известны и на остальной территории Карелии, в том числе в Уницкой Губе в Пегреме [33, с. 126–127]. Намеченные ранее этапы развития ромбоямочной керамики локального района основываются на радиоуглеродных датах: ранний соответствует дате Пегремы II ($4750-4550$ л.н.), поздний – Пегремы I и III ($4250-4200$ л.н.) – при типологически близком облике керамики. Хронологические границы существования гребенчато-ямочной, ромбоямочной и асбестовой керамики оказываются размытыми, накладываются друг на друга. В данном случае это может свидетельствовать о специфике развития керамики на этой территории. Напомним, что А.П. Журавлёвым выделен ранний (Вигайнаволоцкий) и поздний (Пегремский) периоды развития ромбоямочной посуды, хотя она типологически довольно однообразна.

Таким образом, хронологические рамки существования для гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики совпадают, их расчленение по известным данным затруднено, требуется серьезная разработка морфо-орнаментальных признаков типов керамики. Наиболее достоверными представляются данные по памятникам северного и восточного побережий Онежского озера (Чёрная Губа III, IV, IX, Пегрема I, III). Согласно калиброванным датам временные рамки гребенчато-ямочной керамики укладываются в $3968-3096$ лет до н.э., а ромбоямочной – $4236-2575$ лет до н.э. В связи с тем, что памятники с ромбоямочной керамикой наиболее полно изучены на пегремских памятниках, по датам которых в большей степени и выстраивается их периодизация, здесь следует остановиться на важных моментах. В первую очередь, отмеченные как «чистые» комплексы ромбоямочной керамики на этих объектах довольно условны. Здесь встречаются фрагменты ямочно-гребенчатой керамики и по ряду признаков – гребенчато-ямочной. Смущают и сами датированные объекты – чаще всего это хозяйственные ямы. Установленные границы характеризуют в первую очередь время существования самого памятника.

К сожалению, на современном этапе изучения мы вынуждены со всей долей условности оперировать только имеющимися данными. Некоторую ясность вносят даты, полученные по нагару и смоле с ромбоямочной керамикой: 4870 ± 50 ($3772-3530$ cal BC) (Beta-117962), 4840 ± 50 ($3750-3390$ cal BC) (Beta-117963), 4970 ± 50 ($3940-3649$ cal BC) (Beta-117964) из Оровнаволока XVI и 4940 ± 30 ($3778-3653$ cal BC) (KIA-33930), 4725 ± 30 ($3634-3377$ cal BC) (KIA-33931) из Вигайнаволока I. Таким образом, границы существования этой керамики сужаются до $3940-3530$ лет до н.э.

При решении вопросов хронологии рассматриваемых древностей важное место занимают памятники с асбестовой керамикой. Для изучаемой территории известна дата 3370 ± 110 ($1937-1432$ cal BC) (ТА-?) из Вигайнаволока II [33, с. 127]. Нижняя граница может быть соотнесена с материалами памятников северного побережья Онежского озера. Это даты образцов из жилищ: 4340 ± 80 (ТА-2140) из Чёрной Губы IX, 4410 ± 50 (ТА-1748), 4280 ± 80 (ТА-1726) из Войнаволока XXVII; из кострища на Войнаволоке XXIV – 4250 ± 70 (ТА-820) [13, с. 216]. Также приняты во внимание 44 даты 21 поселения Карелии и Финляндии [21]. Таким образом, хронологические рамки бытования асбестовой керамики охватывают приблизительно $3336-1500$ гг. до н.э.

В результате анализа радиоуглеродных дат с учётом калибровки время существования ямочно-гребенчатой керамики на памятниках западного побережья Онежского озера можно связывать примерно с периодом $4328-3959$ лет до н.э., гребенчато-ямочной – $3968-3096$ лет до н.э., ромбоямочной – $4236-2630$ лет до н.э. (по датам керамики – $3940-3530$ лет до н.э.), асбестовой – $3336-1432$ лет до н.э. Хронологические периоды перекрывают друг друга, что обусловлено, прежде всего, недостаточным количеством серий дат, несовершенством методики радиоуглеродного датирования и отбора материала для анализа в разное время, степенью загрязнения грунта и, следовательно, датированных объектов. Вполне определённо можно говорить о синхронности гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики, типологически близкой к ямочно-гребенчатой, между которыми намечается переходный период ($4236-3959$ лет до н.э.). Заметим, что есть основания предполагать более раннее появление гребенчато-ямочной керамики по сравнению с ромбоямочной, исходя из планиграфии жилищ поселения Чёрная Губа III [32, с. 74]. Такая ситуация может объясняться как хронологической, так и культурной преемственностью этих керамических комплексов.

Территория западного побережья Онежского озера может рассматриваться как область между ареалами гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики [11, с. 33], что отразилось в наличии схожих черт в орнаментации. В то же время большинство исследованных поселений с гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамикой находится в основном на территории бассейна Онежского озера, изученной лучше остальных районов Карелии.

Согласно данным сравнительно-типологического анализа керамики и радиоуглеродного датирования поселения на западном побережье Онежского озера существовали в разное время. Так, поселение Вигайна-

волок I могло функционировать с посл. четв. V тыс. до н.э. с ямочно-гребенчатой, в течение IV тыс. до н.э. – с поздней ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамикой, вплоть до сер. III тыс. до н.э. уже с асбестовой керамикой на части его территории как поселение Вигайнаволока II.

По всей вероятности, раньше всех – в кон. V тыс. до н.э. – возникли поселения с тонкостенной ямочно-гребенчатой керамикой на части площадок Вигайнаволока I, Деревянного I, Шёлтозера IX; позднее – в кон. V – на руб. V–IV тыс. до н.э. – осваивались площадки на Розмеге, Шёлтозере I, Ia, II, IIIa, IV, V, VII, IX–XI, XIII, XVII, XVIII–XX, XXIII, XXVa, XXVIII, на Деревянном I, II, Вигайнаволоке I, на Песках I, IV, IVa, Соломенном I–VI, VIII–X. В течение IV тыс. до н.э. функционировали поселения Шёлтозеро XIX, XX, Деревянное I, III, Вигайнаволока I, Пески IV, IVa, Соломенное I, II, VII, XII (табл. 2). Неоднократное заселение

Таблица 2. Схема периодизации памятников с ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамикой западного побережья Онежского озера

		Календарный возраст (cal BC)															
		4400	4300	4200	4100	4000	3900	3800	3700	3600	3500	3400	3300	3200	3100	3000	2900
Группы керамики	ямочно-гребенчатая																
	гребенчато-ямочная (круглаямочная)																
	ромбоямочная (круглаямочная, овальнаямочная и ромбическая)																
	асбестовая																
Памятники	Соломенное I																
	Соломенное II																
	Соломенное III																
	Соломенное IV																
	Соломенное V																
	Соломенное VI																
	Соломенное VII																
	Соломенное VIII																
	Соломенное IX																
	Соломенное X																
	Соломенное XII																
	Пески I																
	Пески IV и IVa																
	Вигайнаволока I и II																
	Деревянное I																
	Деревянное II																
	Деревянное III																
	Шёлтозеро I																
	Шёлтозеро Ia																
	Шёлтозеро II																
	Шёлтозеро IIIa																
	Шёлтозеро IV																
	Шёлтозеро V																
	Шёлтозеро VII																
	Шёлтозеро IX																
	Шёлтозеро X																
	Шёлтозеро XI																
	Шёлтозеро XIII																
	Шёлтозеро XVII																
	Шёлтозеро XVIII																
	Шёлтозеро XIX																
	Шёлтозеро XX																
	Шёлтозеро XXVa																
	Шёлтозеро XXVIII																
	Розмега																

площадок поселений и территории в целом продолжалось вплоть до начала III тыс. до н.э., что может свидетельствовать об определённой культурной преемственности в выборе мест для проживания населения различных хронологических периодов [34].

Так, территория поселения Вигайнаволок I была изначально заселена в северной её части, где фиксируются жилища с тонкостенной ямочно-гребенчатой керамикой. В течение IV и, возможно, до нач. III тыс. до н.э. использовалась уже практически вся исследованная площадь. Распространена круглоямочная, гребенчато-ямочная, овальноямочная и ромбическая (выделенная в отдельную группу по доминированию в орнаменте ямки ромбической формы) керамика. В дальнейшем, вероятно в I-й пол. III тыс. до н.э., возникло поселение с асбестовой керамикой в восточной его части (территория поселения Вигайнаволок II). Освоение площадки и её использование, вероятно, могли проходить как сезонно, так и круглогодично в разные периоды.

Подводя итоги, стоит отметить, что сохраняется хронологическая последовательность в смене культур с ямочно-гребенчатой, ромбоямочной и асбестовой керамикой. Судя по известным датам, комплексы с гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамикой синхронны. Для дальнейших исследований требуются серии дат, и, видимо, в данных условиях, наиболее надёжными будут даты по керамике. Сейчас условно выделяются два крупных этапа: первый характеризует памятники с ямочно-гребенчатой керамикой (посл. четв. V – руб. V–IV тыс. до н.э.), второй – с гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамикой (руб. V–IV – нач. III тыс. до н.э.). В целом вопросы хронологии и периодизации памятников с представленными комплексами нуждаются в дальнейшем изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елина Г.А., Лукашов А.Д., Юрковская Т.К. Позднеледниковье и голоцен Восточной Фенноскандии (палеорастительность и палеогеография). Петрозаводск, 2000.
2. Елина Г.А., Лукашов А.Д., Токарев П.Н. Картографирование растительности и ландшафтов на временных срезах голоцена таежной зоны Восточной Фенноскандии. СПб., 2005.
3. Девятова Э.И. Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск, 1986.
4. Девятова Э.И. Палеогеография и освоение человеком Карелии // Поселения древней Карелии. Петрозаводск, 1988.
5. Палеоэкологические условия голоцена и освоение древним человеком побережья залива Вожмариха на юге Заонежского полуострова / И.Н. Демидов, Н.Б. Ладрова, А.М. Колганен, И.В. Мельников, К.Э. Герман // Кижский вестник. Вып. 6. Петрозаводск, 2001.
6. Елина Г.А. Принципы и методы реконструкции и картирования растительности голоцена. Л., 1981.
7. Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. М., 1982.
8. Долуханов П.М. Палеоландшафты и древнее заселение территории Северо-Запада европейской части СССР // Палеогеография озерных и морских бассейнов Северо-Запада СССР в плейстоцене. Л., 1989.
9. Девятова Э.И. Палеогеография стоянок Шёлтозера // Археологические памятники бассейна Онежского озера. Петрозаводск, 1984.
10. Онежское озеро / Г.С. Бискэ, С.В. Григорьев, Т.И. Малинина, А.Ф. Смирнов, Е.М. Эпштейн. Петрозаводск, 1975.
11. Косменко М.Г. Проблемы датирования и хронология памятников Карелии (каменный, бронзовый, железный века) // РА. 2003. № 4.
12. Журавлев А.П. Энеолит Карелии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1977.
13. Хронология и периодизация археологических памятников Карелии. Петрозаводск, 1991.
14. Радиоуглеродное датирование неолита Северной Евразии. СПб., 2004.
15. Зайцева Г.И. Корректное представление радиоуглеродных и калиброванных дат в литературе // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004.
16. Вагнер Г.А. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М., 2006.
17. Bronk Ramsey, C. Radiocarbon Calibration and Analysis of Stratigraphy: The OxCal Program // Radiocarbon. Vol. 37. No. 2. 1995.
18. Bronk Ramsey, C. Development of the Radiocarbon Program OxCal // Radiocarbon. Vol. 43. No. 2 A. 2001.
19. Лобанова Н.В. Хронология и периодизация памятников с ямочно-гребенчатой керамикой на территории Карелии // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004.
20. Витенкова И.Ф. Адаптация населения позднего неолита и энеолита к природным условиям Карелии // Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – Средневековья. Петрозаводск, 2009.
21. Zolnikov, A., Tarasov, A., Kriiska, A. Discrepancies Between Conventional and AMS-dates from Complexes with Asbestos and Porous Ware – a Probable Results of «Reservoir Effect»? // Fennoscandia archeologica XXIX. 2012.
22. Панкрушев Г.А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. 2: Неолит. Л., 1978.
23. Лобанова Н.В. Адаптационные процессы в культуре населения эпохи неолита Карелии // Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – Средневековья. Петрозаводск, 2009.
24. Крайнов Д.А. Спорные вопросы неолита центра Русской равнины // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986.
25. Крайнов Д.А. К вопросу о происхождении культур с ямочно-гребенчатой керамикой // Археология Верхнего Поволжья. Материалы к «Своду памятников истории и культуры РСФСР». Вып. 1. Нижний Новгород, 1991.
26. Косылева Е.Л., Уткин А.В. К вопросу о происхождении льяловской культуры // Юбилейный сборник, посвященный 85-летию со дня рождения профессора Ю.А. Яковсона. Иваново, 2000.
27. Древние охотники и рыболовы Подмоскovie (по материалам многослойного поселения эпохи камня и бронзы – Воймежное I). М., 1997.
28. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья (по материалам стоянки Ивановское VII) / М.Г. Жилин, Е.Л. Косылева, А.В. Уткин, А.В. Энговатова. М., 2002.
29. Зарецкая Н.Е., Косылёва Е.Л. Новые данные по абсолютной хронологии льяловской культуры // ТАС. Вып. 8. Т. I. Тверь, 2011.

30. Лобанова Н.В. Неолит. Культура ямочно-гребенчатой керамики // Археология Карелии. Петрозаводск, 1996.
31. Гурина Н.Н. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР. М.; Л., 1961. (МИА. № 87).
32. Витенкова И.Ф. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск, 2002.
33. Журавлев А.П. Пегрема (поселения эпохи энеолита). Петрозаводск, 1991.
34. Хорошун Т.А. Памятники с ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной керамикой на западном побережье Онежского озера (конец V – начало III тыс. до н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск*

T.A. Khoroshun

**TO THE QUESTION ABOUT CHRONOLOGY AND PERIODIZATION OF MONUMENTS
WITH PIT-COMB, COMB-PIT AND RHOMBPIT CERAMICS ON THE WEST COAST OF LAKE ONEGA**

Summary

The chronology and periodization of ancient cultures are one of the most complicated research problems. The results of low-level study indicate the preservation of chronological changes of cultures with pit-comb, rhombpit and asbestos ceramics. The known time period of comb-pit ceramics is coincident with the age of discovered rhombpit ceramics. To this moment, two periods are distinguished. The first period is presented by archaeological sites with pit-comb ceramics (the last quarter of Vth – the turn of IVth millenium BC), the second period is characterized by sites with comb-pit and rhombpit ceramics (the early IVth – the early IIIrd millennium BC).

*The Institute of Language, Literature and History,
Karelian Scientific Centre,
Russian Academy of Sciences,
11, Pushkinskaya St., Petrozavodsk, 185910,
The Republic of Karelia,
The Russian Federation*

E-mail: tatty@list.ru